

Алена Рычкова-Закаблуковская

Пододеяльник

Из переписки с подругой

Моя семейная жизнь напоминает мне самошитый бабушкин пододеяльник.

Хорошая была вещь!

Безразмерный, немаркий, веселенькой расцветки – желтенький мелкий цветочек по черному полю. Служил пододеяльник долго. Но всякой службе свой срок. Бабушка старела, пододеяльник ветшал, расплзаясь с той стороны, где, если вспомнить Ильфа и Петрова, должно было красоваться устрашающее слово «НОГИ». Но бабушка, соблюдая крестьянские традиции – копейка к копейке, лоскуток к лоскутку, упорно латала пододеяльник, как Акакий Акакиевич свою шинель. Заплата к заплатке, заплатка на заплатку...

С фактом своего старения она смирилась куда быстрее, нежели с мыслью о том, что пододеяльник пора пустить на ветошь. Постепенно все трудоемкие хозяйственные дела – стирка, глажка, мытье полов перешли в руки невестки и подросших внучек. А бабушка все латала и латала...

В конце концов, нижняя часть пододеяльника от обилия разноцветных заплат стала радужно переливаться. В мокром виде это сокровище было неподъемно и вызывало жуткую неприязнь, потому что машинки-автомата тогда в доме не имелось. Белье бултыхали в старенькой «Сибири», а после полоскали и отжимали вручную.

В тот памятный день твоя покорная слуга полоскала раритет, поминая бабку и ее скопидомство недобрым словом. Изначально, будучи существом нежным, часто приходилось выслушивать бабушкины сетования:

– Дай-ко ручку! Это что за пальчики? Как же ты, девка, такими ручками работа'ть будешь?

«Работа'ть» получалось плохо, а отжать пудовый пододеяльник не получалось совсем. Приходилось хитрить, топча мучителя ногами. И вот, когда пододеяльник лежал на резиновом коврикe, выпуская последнюю влагу, и случилась эта трагедь. Дел осталось всего ничего – вывесить бесформенный куль на просушку. Но не тут то было, сбитый ногами в плотный ком, пододеяльник не желал расправляться. Пришлось что есть силы тряхнуть его... в этот момент латаная-перелатаная половина, с воображаемой надписью «НОГИ», с треском отвалилась. В руках осталась легкая парусина...

Надо ли рассказывать, как, поминутно оглядываясь, прятала рванину за огородом? После бабушка, конечно, дозналась, куда подевалась ее парча домотканая. Пряча улыбку, грозила загрубелым пальцем:

– Вот я тебе, щучка, ужо задам!

Иркутск

